

САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ
(20-е — 30-е годы XX века)

Статья посвящена актуальной для современной российской системы образования теме — самоуправлению школьного коллектива как элементу государственно-общественного управления образованием. Первые годы становления и развития советской школы содержат ценный опыт во многих сферах педагогической теории и практики, когда энтузиазм, творческий поиск, социальный оптимизм помогли создавать новые формы работы. Взаимодействие учащихся и учащихся, использование возможностей различных типов школ и окружающего эти школы социума, роль комсомольской и пионерской организаций в создании форм управления школой и самоуправления — эти вопросы содержатся в публикациях, которые анализирует автор.

SELF-GOVERNANCE IN THE SOVIET SCHOOL (20-30-s OF THE XX century)

The publications devoted to the self-governance in the soviet school in the 20-30s of the XX century are analyzed in search of the useful experience to be applied for state-public management practice in education.

Вопросы управления школой в новых условиях развития современной российской системы образования рассматриваются с учетом государственного участия в этом процессе всех заинтересованных сторон. Один из аспектов — это школьное самоуправление, опыт организации которого имелся в советской школе первых десятилетий ее развития.

В июне 1917 года был создан общегосударственный комитет по народному образованию, который подразделялся на секции, включавшие 70 представителей — Российского министерства народного просвещения, прогрессивных учительских организаций и демократических организаций. За период до октября 1917 года были разработаны документы демократического характера, одним из которых было постановление о передаче заведывания начальным образованием органам местного самоуправления. Важным демократическим шагом в управлении школой можно считать проект допущения в педагогические советы представителей учащихся старших классов с правом совещательного голоса. Фактически эти постановления и положения так и не были реализованы. Анализ школьного самоуправления в 1905 и 1917 годах содержится в работе Н. К. Крупской «Школьное самоуправление» (1925 г.), где отмечается, что в этот период «наши школьные организации были смесью школьных организаций именно такого буржуазно-демократического типа плюс организацией типа политического»¹.

После октября 1917 года в первых документах об организации дела народного

образования в стране вводились новые положения о роли учащихся и учащихся в управлении учебными заведениями, о школьном самоуправлении. Необходимость введения школьного самоуправления осознавалась широкими педагогическими массами. По прошествии нескольких лет советской власти современники отмечали: «Это была всеми сознававшаяся неудовлетворительность старой постановки школьного дела, когда ученик является пассивным посетителем школы и столь же пассивным исполнителем правил внешней школьной дисциплины»². Новая школа поставила во главу угла такие положения, как доверие к творческим и организационным силам ребенка, психологический учет его потребностей и способностей и направление их на работу по организации жизни всего школьного коллектива. «Положение о единой трудовой школе», утвержденное ВЦИК 30 октября 1918 года, содержало раздел IV — «Основные принципы самоуправления единой трудовой школы» (статьи 26–32). В статьях этого раздела уточняется понятие школьного коллектива, указывается, что ответственным органом школьного самоуправления является школьный совет и определяется его состав. Исполнительным органом школьного совета в данном документе назван президиум, он объединяет всю работу исполнительных комиссий, организуемых школьным советом и школьным коллективом³. Однако уже по прошествии пяти лет советские педагоги отмечали, что школа как учреждение, воспитывающее молодое поколение, должна складываться из свободного взаимодей-

ствия трех сил — развивающихся детей, школьных работников и окружающего трудового населения, помогающих этому развитию⁴.

В последующие годы самоуправление учащихся школ и воспитанников детских домов и интернатов развивалось и совершенствовалось, принимая различные формы. В Москве, в декабре 1922 года, была проведена «Неделя помощи школе». А. В. Луначарский выступил с докладом на тему «Какая школа нужна пролетарскому государству?» и, в частности, по вопросу самоуправления, сказал: «Почти повсюду также теперь есть зачатки удачного самоуправления, причем в этой области очень мало разработанного имеется, очень много исканий, среди них и весьма любопытные»⁵.

Вопросы управления школой в новых условиях развития современной российской системы образования рассматриваются с учетом государственно-общественного участия в этом процессе всех заинтересованных сторон. Один из аспектов — это школьное самоуправление, опыт организации которого имелся в советской школе первых десятилетий ее развития. 15–17 октября 1922 года в Москве прошла конференция губернских работников детских домов и принята резолюция по одному из вопросов — о самоуправлении в детском доме. «Принимая во внимание, что самоуправление в детском доме является могучим рычагом воспитательного процесса, дающим полную возможность выявления активности и общественности ребенка, конференция признает:

1) В каждом детском доме самоуправление возникает «снизу» и вытекает из детской инициативы, постепенно захватывая всю сторону детской жизни и отыскивая свои индивидуальные формы, связанные с жизнью данного детского дома.

2) Подготовка к самоуправлению должна идти медленным процессом,

приучая детей самого раннего возраста к исполнению некоторых общественных обязанностей и к организации общественного мнения детской среды.

3) Роль воспитателя заключается в создании условий, благоприятствующих развитию детской общественности; по мере определения и установления форм самоуправления воспитатель проявляет все менее и менее внешней активности»⁶.

М. В. Крупенина — организатор системы детских домов в новой России, в дальнейшем занимавшаяся вопросами детского пионерского движения, в 1922 году писала, что одним из элементов социально-трудового воспитания является самоуправление детей. Трудовое воспитание в детском доме не может мыслиться без самоуправляющихся детей, и детский дом как общественно-трудовая коммунальная ячейка для большего своего осуществления требует наибольшей творческой активности и наибольшего выявления организационно-творческих сил детей. М. В. Крупенина отмечала, что первоначально, при всей значимости этого вопроса, для детских домов единого подхода не было. Некоторые руководители пытались непедagogическими методами сразу «сверху» сплотить путем самоуправления разрозненную массу детей, кто-то из педагогов не понимал смысла самоуправления и видел в нем лишь желание детей присвоить себе власть над педагогами и хозяйственниками. Автор статьи делала вывод о том, что для широкой педагогической массы ясны значение и цели самоуправления, вопрос только в методах практического его применения и выработке форм. На уровне самых младших — дошкольников и младших школьников — это может быть общее собрание детей. У старших могут быть различные комиссии и исполкомы, в школе второй ступени появляется более сложная структура — детский дом имеет свою конституцию, исполком, товарище-

ский суд и прочее. «В такого рода конституциях много положений, с которыми можно принципиально не соглашаться, напр., положение о товарищеском суде и следственной комиссии, но они интересны как самостоятельный, может быть, иногда и наивный, подход детей к разрешению организационного вопроса о самоуправлении в детском доме.»⁷

Е. Кирпичникова описывает опыт работы школы «Искра № 3», которая была создана в сентябре 1919 года, возраст учащихся составлял от 13 до 16 лет, в нее направляли детей из разных школ и интернатов. Необходимость организации учебной и хозяйственной жизни в интернате привела к введению самоуправления, причем это была инициатива школьников. Были разработаны Конституция и Декларация прав, а затем уже на основе Конституции РСФСР в 1922 году переделали и свою школьную, она стала называться «Юношеская республика Искра-3»⁸.

В начале 1923 года в журнале «Промышленность на транспорте» была опубликована статья Г. Гордона, посвященная самоуправлению учащихся. Автор отмечал, что вопрос о самоуправлении учащихся принадлежит к числу самых спорных и сложных вопросов теоретической и практической педагогики. Организация самоуправления, когда педагоги только допускаются к управлению, а самоуправление понимается исключительно как ученическое дело — не имеет перспектив. «Самая идея самоуправления учащихся, как мы ее понимаем, состоит в том, что учащиеся наравне с учителями входят во все уголки школьной жизни в целях ее организации, но при этом подчиняются, разумеется, руководству учителя, главная задача которого состоит в том, чтобы приобрести в глазах учащихся не только научный, но и организационный авторитет»⁹. Самоуправление школьников должно возникнуть «органически, изнутри, как неизбежное и есте-

ственное следствие самого строя новой школы. Только живая, энергичная работа учащихся и учащих, только жизненная постановка дела внутри того или другого школьного коллектива или группы коллективов, объединенных в школьный поселок или городок, могут создать настоящее самоуправление учащихся»¹⁰. Автор статьи считал, что не самоуправление создаст трудовую школу, школу активности, а как раз — наоборот: из последней органически вырастет первое.

В декабре 1923 года Совнаркомом был утвержден Устав единой трудовой школы, в тридцать шестом пункте которого говорилось, что в школах, как первой, так и второй ступени, вводится детское самоуправление, начиная с элементарнейших его форм, постепенно развивающееся в стройную оформленную организацию¹¹.

В 1923 году были опубликованы и тезисы по самоуправлению, отражавшие все наработки практических работников в этой области. К 1925 году, как отмечала Н. К. Крупская¹², они уже требовали переработки, что может говорить о мощно развивающемся движении школьного самоуправления.

Опыт работы Шатурской школы — Второй опытно-показательной станции Наркомпроса — был обобщен в 1925 году¹³. В этот период были разработаны положения и правила, организационные формы, на основе которых строилось школьное самоуправление. Самоуправление понималось как один из видов общественной работы, на основе которой учащиеся готовятся к будущей жизни в коммунистическом обществе, социализируются. В совместной работе происходило сплочение мальчиков и девочек, тесная связь пионерской и комсомольской организаций в школе. Организационная основа школьного самоуправления в Шатурской школе — по принципу пионер-организации, при этом учитывались воз-

растные особенности детей: сроки выполнения заданий — неделя, ячейки по численному составу — небольшие (пять человек) и названия у них яркие и запоминающиеся («Динамо», «Огонек», «Волна», «Серп и молот»). Учителя и заведующий школой также входили в пятерки, как и технические работники; заведующий только открывал общие школьные собрания и вел их до выборов председателя. Такая работа по организации школьного самоуправления тесно была увязана с планами ГУСа, так как помогала наладить учет и контроль работы. Для правильной организации самоуправления была создана подготовительная комиссия, которая рассматривала все собранные материалы и записывала на особом учетном листе. Вопросы, ответы на которые и составляли основу отчетов, были следующего характера: посещаемость, участие школьников в кружках, дежурство по школе, внешкольная работа для своей пятерки, для всей группы, для школы, свое заключение о работе и пожелания. Таким образом, школьники учились оценивать свой вклад в жизнь школы на всех ее уровнях, анализировать собственную работу и видеть перспективы и неиспользованные возможности.

Совет коммуны — это орган, в который избирались все представители пятерок, руководители кружков и студий; его состав сменялся каждые 1,5 месяца, и все учащиеся могли быть в его составе, но дважды не избирался никто. На всех заседаниях Совета коммуны велся протокол. В группах второй ступени школьники разработали «Правила внутреннего распорядка группы» и «Правила внутреннего распорядка пятерки», что помогало осуществлять внутреннюю деятельность в группе. Группа состояла из четырех пятерок, еженедельно они собирались на общие собрания, руководил ими Совет четырех (представителей четырех пятерок). Такая продуманная структура

школьного самоуправления решала целый комплекс задач: помогала каждому ученику принимать участие в деятельности школы, планировать, осуществлять и анализировать выполненное, оценивать собственную деятельность и деятельность как учащихся, так и учащихся. Социальная активность школьников проявлялась в заботах о повседневной реальной жизни школы, в улучшении окружающей школу территории, во взаимодействии со школьными коллективами других школ, а также в активном привлечении к делам школы членов своих семей.

Н. К. Крупская отмечала еще одну особенность школьного самоуправления: «Школьное самоуправление важно еще в одном отношении. Оно учит правильной постановке дела, учит каждого учащегося учету и контролю — учету сил, возможностей, результатов работы, контролю над работой, над ее темпом, результатами»¹⁴.

Н. К. Крупская выделила два типа школьного самоуправления, один — копия государственного управления в государствах Запада и США, когда актив управляет массой — буржуазно-демократический тип. Второй — это советский тип самоуправления в школе — «своеобразная «детская республика труда», когда центр внимания переносится на коллективную работу учащихся. В середине 20-х годов в практике работы школы переплетались оба типа, причем самоуправление понималось как жизненная потребность при организации не только управления школой, но всех сторон деятельности детей. В Тезисах Научно-педагогической секции ГУСа о самоуправлении учащихся (1923) говорилось «Самоуправление является не простым средством управлять детьми, не методом изучения на практике существующей государственной конституции, а средством научиться жить и работать»¹⁵.

Большая аналитическая статья Н. Н. Иорданского «Самоуправление детского кол-

лектива», содержащаяся в Педагогической энциклопедии (1927), позволяет проследить историю вопроса, этапы становления советских моделей самоуправления учащихся, роль педагогов в организации детского самоуправления. В статье приводятся разные схемы самоуправления в школах первой и второй ступени, а также говорится об отличиях в самоуправлении различных типов образовательных учреждений.

Большое значение самоуправление имело, как уже упоминалось, в детских домах, но постепенно оно вырождалось в организацию хозяйственной жизни детей, принимало утилитарные черты. Опытно-показательные школы-коммуны, которые существовали с 1918 года, были базой, где создавались и совершенствовались формы школьного самоуправления, так как именно школы-коммуны, по мысли их создателей, были единым организмом, объединявшим учителей и учеников. К 1937 году опытнo-показательные школы изменили свой статус — Постановлением СНК РСФСР они были преобразованы в обычные школы.

С начала 20-х годов влияние пионерской и комсомольской организаций в школах выросло значительно. В 1920 году в резолюции III Всероссийского съезда РКСМ говорилось, что работа РКСМ среди детей выражается, в том числе, в «организации в детских учреждениях самоуправления, руководя его работой и помогая в организации студий, кружков, комиссий и т. д.»¹⁶ К 1924 году сложилась ситуация, которая была отражена в Постановлении Оргбюро ЦК РКП (б). В разделе «Пионеры и школа» отмечалось, что существенный недостаток пионерского движения — в том, что оно не связано со школой. «Очень часто пионерские отряды, не согласовывая своей работы с учебным расписанием школ, дезорганизуют школьную работу, отрывая детей от уроков. Нет увязки между про-

граммами пионерской работы и школы. Некоторые руководители пионерского движения ставят вопрос о реорганизации школы через пионерское движение, что, безусловно, неправильно»¹⁷. В постановлении отмечалось, что пионерское движение может и должно сыграть крупную и положительную роль в перестройке школы, в охране личности ребенка и здорового его развития.

В Резолюции XIV съезда ВКП (б) в декабре 1925 года также отмечались трудности в области взаимодействия пионердвижения и школы — «б) неувязка пионердвижения со школьной работой, в результате чего в детской среде наблюдается и двоецентрие влияний, иногда противоречащих друг другу, и чрезмерное переутомление, наступающее в результате перегрузки и подкашивающее детский организм»¹⁸. Требовались меры по приведению в соответствие требований учебного процесса и активности школьников в рамках новой организации. Организующую роль должны были сыграть школьные ячейки комсомола и педагоги-члены партии.

Результаты активной работы в этом направлении не замедлили сказаться — в 1927 году пионерские ячейки уже включались как элементы структуры в схемы школьного самоуправления, составляя основу внутриклассного разделения учащихся. Пионерские организации в школах принимали активное участие во всей жизни школы, занимались общественной работой и повышением успеваемости среди учащихся на основе взаимопомощи. К июню 1928 года в пионерских организациях насчитывалось свыше двух миллионов детей¹⁹. Десятилетие создания пионерской организации в 1932 году отмечалось в стране достаточно широко, однако в Постановлении ЦК ВКП (б) по этому вопросу кроме положительных итогов содержится и указание на некоторые негативные тенденции: «ЦК реши-

тельно осуждает имевшие место право-оппортунистические попытки ликвидации пионердвижения через его “слияние со школой”, а также “левацкие” извращения, пропагандирующие передачу функций школы пионердвижению, что является прямым отражением антиленинской теории “отмирания школы”»²⁰.

Таким образом, можно отметить, что возрастание роли пионерской организации в школе как источника общественной активности и самостоятельности учащихся не происходило за счет увеличения функций управления школой.

Организации комсомола в школе создавались как форпосты партийного влияния на подростков и молодежь. В Резолюции IV съезда РКСМ (сентябрь 1921 г.) отмечалось, что для осуществления помощи государственным органам члены союза, обучающиеся в школах, объединяются в школьные коллективы РКСМ. Основной формой работы среди учащихся в школе должен был стать школьный клуб; привлечение учащихся к делу школьного строительства проводилось через органы самоуправления учащихся, в которые для обеспечения коммунистического влияния были введены представители школьных коллективов РКСМ²¹. В дальнейшем, в ряде документов партийных и комсомольских органов всесоюзного масштаба, постоянно отмечается недостаточное внимание комсомола к работе в школе. Такое же замечание содержится и в Постановлении X Пленума ЦК ВЛКСМ в январе 1940 года, где говорится, что ЦК ВЛКСМ будет судить о результатах работы каждой комсомольской организации прежде всего по тому, как поставлена учеба и дисциплина в школе²².

Анализируя итоги развития самоуправления в советской школе на протяжении первых десятилетий советской власти, можно прийти к ряду выводов:

1. Введение самоуправления являлось настоятельной потребностью и логиче-

ским продолжением целого ряда демократических преобразований в новой школе. Очень важно, что школа в этот период понималась как социальный организм, коллектив которого составляют как учащие, так и учащиеся, причем права последних в деле организации своей школьной жизни — не меньше, чем у педагогов и администрации школы. Такое положение закреплялось целым рядом документов СНК и Наркомпроса.

2. Формы, модели самоуправления на раннем этапе создавались на основе имевшегося опыта дореволюционной школы, зарубежных аналогов и путем копирования государственной структуры советской республики; активность и самостоятельность детей в этом направлении была определяющей. Наркомпрос в этот период создает ряд документов по школьному самоуправлению, на основе которых строится работа в разных типах образовательных учреждений; можно отметить внимание педагогической науки к вопросам организации школьного самоуправления, большое число публикаций обобщающего характера.

3. Вторым этапом можно считать официальное появление в школе комсомольских и пионерских организаций, придание им структурных функций школьного самоуправления, признание их в качестве форпостов партийного влияния в школе. Значительное число документов центральных партийных и комсомольских органов регулирует этот процесс.

4. Третий этап развития школьного самоуправления — это усиление роли государственно-партийных органов в деле управления народным образованием, введение единоначалия, персональной ответственности заведующего школой за результаты ее работы и перенесение центра внимания пионерских и комсомольских организаций на вопросы успеваемости и школьной дисциплины. К концу

этого периода именно пионерские и комсомольские организации в школе осуществляют практически все функции организации внеучебной деятельности школьников. Происходит смещение реализации управленческих функций в школе в сторону государственно-партийного руководства.

Опыт, накопленный отечественной школой в области школьного самоуправ-

ления в первые десятилетия ее становления, позволяет вырабатывать подходы к организации школьной жизни уже в современных условиях. Модели взаимодействия всех участников педагогического процесса в школе с учетом традиций, исторического опыта и новых тенденций российского образования могут разрабатываться в целях совершенствования школьной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Крупская Н. К. Школьное самоуправление // На путях к новой школе. 1925. № 4. С. 16–25.
- ² Гордон Г. О самоуправлении учащихся // Просвещение на транспорте. 1923. № 1–2. С. 10–11.
- ³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 136.
- ⁴ Сироткин В. Школьное дело // Вестник просвещения МОНО. 1922. № 9. С. 66–109.
- ⁵ Луначарский А. В. Какая школа нужна пролетарскому государству? // Вестник просвещения МОНО. 1922. № 10. С. 1–28.
- ⁶ Крупенина М. Губернская конференция работников детских домов // Вестник просвещения МОНО. 1922. № 10. С. 166–172.
- ⁷ Крупенина М. Детские дома // Вестник просвещения. 1922. № 9. С. 110–137.
- ⁸ Кирпичникова Е. История одного самоуправления в загородной школе 2-й ступени // Вестник просвещения МОНО. 1922. № 8. С. 73–87.
- ⁹ Гордон Г. О самоуправлении учащихся // Просвещение на транспорте. 1923. № 1–2. С. 10–11.
- ¹⁰ Там же. С. 11.
- ¹¹ Устав единой трудовой школы // Просвещение на транспорте. 1923. № 11–12. С. 37–39.
- ¹² Крупская Н. К. Школьное самоуправление // На путях к новой школе. 1925. № 4. С. 20.
- ¹³ Камшилов М. Совет Коммуны (школьное самоуправление) // На путях к новой школе. 1925. № 4. С. 95–107.
- ¹⁴ Крупская Н. К. Школьное самоуправление // На путях к новой школе. 1925. № 4. С. 18.
- ¹⁵ Педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1927. С. 517.
- ¹⁶ ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918–1928 гг. М.; Л., 1929. С. 40.
- ¹⁷ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 265.
- ¹⁸ КПСС в резолюциях. Т. 3. С. 295.
- ¹⁹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973 гг. М., 1974. С. 275.
- ²⁰ Там же. С. 279.
- ²¹ Там же. С. 259.
- ²² Там же. С. 282.